

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Кузьменко Наталии Сергеевны «Социокультурные интерпретации идеи джихада» на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры (философские науки), представленной к защите в диссертационный совет 24.2.318.05 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Современный философский и научный дискурс характеризуется пониманием научно-гуманистического единства Востока и Запада, Европы и Азии, всего мира. Осознается важность отказа от ригоризма европоцентризма, необходимость понимания равноценности, равностатусности, равнозначимости восточной и западной мыслительной и научной традиций, их равноважности друг для друга. Включение восточной философско-культурологической традиции в широкий контекст общемировых исследований позволит осознать подлинный смысл понятий «всемирная история», «всемирная философия», «мировая культура», сформулировать новую научную картину мира XXI в.

Философское востоковедение, вводя «восточный материал» в понятийные историко-философские лексиконы, выявляя взаимодействие универсального и партикулярного (уникального), дает возможность интерпретировать его в общепhilosophических типологических категориях, расширяет повестку современной философской проблематики.

В данном контексте диссертационное исследование Кузьменко Наталии Сергеевны представляется актуальным и своевременным, способствующим расширению проблемного и предметного пространства философского востоковедения.

Диссертантом четко и полно определены цели, задачи, объект и предмет исследования, что позволило выделить и охарактеризовать теоретические и методологические аспекты исследования джихада как феномена арабо-мусульманской культуры. Структура работы выдержана и подчинена задачам исследования. Тематически спектр аргументов адекватно раскрывает основные положения, выносимые на защиту.

Логические и строго научные построения автора, основные положения диссертации опираются на кропотливую аналитическую работу, обширный и разнообразный эмпирический материал. Все это позволило диссертанту вскрыть ряд принципиально новых моментов, пересмотреть некоторые традиционные подходы и суждения в изучении избранной проблематики.

Как положительный момент следует отметить тот факт, что глубокий и всесторонний анализ данной достаточно сложной проблемы сопровождается взвешенными и корректными оценками. Все это психологически усиливает доверие к оценкам и выводам автора.

Параметры исследования отличаются новизной, широкой эмпирической базой, междисциплинарностью. Рассматривая идею джихада на стыке проблемных полей, как философско-культурологического, так и общетеоретического плана, Кузьменко Н.С. выявляет эвристическую значимость и методологическую продуктивность идеи джихада в качестве универсалии культуры. Необходимо отметить, что такой подход подчеркивает научную новизну работы.

Целью предпринятого исследования является реконструкция смыслового поля идеи джихада в различного типа социокультурных практиках. Научная новизна состоит в комплексном изучении джихада как феномена арабо-мусульманской культуры, в выявлении российской специфики шахидизма, в методологическом обосновании осмысления джихада в качестве идеи «усердия на пути» в сравнении с такими же, но иначе организованными практиками духовной дисциплины в других культурах.

С учетом современных реалий дается целостный, системный анализ идеи джихада в социокультурном, национально-историческом, глобально-политическом контексте. Это позволило автору проанализировать различные стереотипы восприятия понятия «джихад»: «джихад – война с неверными»; «шахид – террорист - смертник», «джихадисты - убийцы»; пересмотреть традиционные подходы и суждения в отношении джихада; вскрыть ряд принципиально новых моментов в трактовке джихада как феномена арабо-мусульманской культуры.

Данное исследование интересно, прежде всего, тем, что представляет собой попытку концептуального анализа идеи джихада в ее взаимосвязи с мировоззренческими и методологическими особенностями современного философского и общественного дискурса.

Работа Кузьменко Н.С. отличается тем, что она решает эту задачу в рамках философии культуры, акцентируя внимание на социокультурных аспектах и интерпретациях идеи джихада.

В первом разделе диссертации автор в научно-содержательном плане исследует историко-культурные интерпретации понятия «джихад». Для этого им привлечен богатый и интересный историко-философский материал, проведена систематизация словарных дефиниций понятия «джихад», дана панорамная картина основных этапов генезиса, значимых трансформаций в понимании и реализации идеи джихада в истории арабо-мусульманской культуры с целью **«подойти к решению проблемы значения этого понятия»** (с. 28). Диссертант, указывая на трудности в определении джихада ввиду различных социокультурных практик его реализации, вполне справедливо отмечает, что «отсутствие однозначного определения (и соответствующей практики) лишь способствуют появлению ложных трактовок идеи джихада, и, как следствие, тиражированию стереотипных представлений о нем» (с. 84), при этом **«поверхностное и ограниченное понимание джихада оборачивается дискредитацией ислама в целом»** (с. 27).

В этой связи достаточно перспективной и эвристичной представляется авторская идея о том, что для корректного понимания смысла идеи джихада следует обратиться «к проблемам интерпретации культуры Другого вообще и к особенностям интерпретации феноменов арабо-мусульманской культуры, в частности» (с.85).

Во втором разделе Кузьменко Н.С. на концептуальном уровне проводит анализ современных (XX и XXI вв.) исследований инокультурного материала и интерпретаций социокультурных явлений. Диссертант отмечает, что «взгляд с европейской стороны, с позиции европейской логики смысла не позволяет нам увидеть *джихād* в полной мере» и предлагает «для корректного понимания *джихāда*, и в широком смысле феноменов культуры Другого», обратиться к методологии осмысления культуры и рассмотреть существующие подходы к исследованиям культуры Другого» (с. 86). Здесь автор рассматривает следующие подходы - ориентация на понимание общества в его связи с деятельностью человека (социокультурный); отбрасывание или, по крайней мере, попытка нивелирования предрассудков в диалоге с Другим (герменевтический); отказ от стереотипных, предрассудочных установок в коммуникации (имагологический); анализ оценочного отношения к социально значимым явлениям (валюативный).

Следует согласиться с утверждением автора, что «ни одна философская традиция не должна претендовать на универсальный статус философии для всего человечества. Современный мир требует пересмотра философской историографии, не абсолютизируя западную философскую традицию и не принижая роль традиций, не вписывающихся в привычную европейскую схему теоретического рассуждения» (с. 109).

Особое внимание диссертант уделяет решению проблемы Другого в рамках философского востоковедения, обращаясь к идеям философской компаративистики, межкультурной философии, культурных универсалий. В результате автор приходит к пониманию идеи джихада в качестве универсалии культуры – «Если видеть в универсалиях предел познания в сущностной логике образования смысла, то идея *джихāда* как «усердия-на-пути» привела нас к поискам той логики образования смысла, которая может дать методологическую основу изучения и интерпретации *того же*, но представленного *иначе* в разных культурах» (с. 118-119).

Третий раздел посвящен рассмотрению идеи джихада в контексте логико-смыслового подхода к интерпретации феноменов арабо-мусульманской культуры. Автор отмечает, что «философское осмысление культуры Другого неизбежно связано с решением проблемы перевода текстов и смыслов с языка одной культуры на язык другой» (с. 123), выделяет проблемы передачи культурного контекста содержания исходного текста, наличие границ «культурологической переводимости» (с. 124).

При этом он вполне обоснованно полагает, что «стереотипное осмысление инокультурных феноменов в сфере философии культуры не помогает нам понять арабо-мусульманский феномен «*джихād*», поскольку не

учитывает именно арабо-мусульманскую специфику» и предлагает обратиться к представленному А. В. Смирновым логико-смысловому подходу в качестве методологической основы анализа логики европейского типа и логики арабо-мусульманской мысли – «Это масштабный проект, преодолевающий недостатки компаративистики и межкультурной философии, он может дать начало разным теориям, в том числе, нужной нам теории межкультурного перевода, с помощью которой мы можем приблизиться к пониманию столь непонятной для европейца идеи *джихада*» (с. 127).

В целом работа представляет собой самостоятельное оригинальное научное исследование, новизна которого отражена в автореферате. Автору удалось раскрыть и аргументировать положения, выносимые на защиту. Работа заслуживает высокой оценки как логически выстроенное, последовательно раскрывающее суть обозначенных проблем, исследование.

Вместе с тем, в диссертации имеются некоторые моменты, которые нам представляются отчасти спорными, а отчасти недостаточно проработанными или прописанными, в связи с чем хотелось бы высказать ряд замечаний и пожеланий.

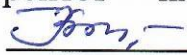
1. Философское востоковедение предполагает изучение восточных культур с привлечением первоисточников. Автор диссертации анализирует источники, но в их переводе на западные языки. На наш взгляд, работа с текстами на языке оригинала значительно расширила бы понимание идеи джихада, ее социокультурных интерпретаций.
2. Интересно было бы дополнить исследование рассмотрением инаковости базовых концептов, используемых для пояснения сущности джихада. К примеру, в буддизме существует понятие «мара», что одновременно означает демона, который препятствовал просветлению Будды Шакьямуни, и неведение, которое активизирует цепляние личности за самобытие и последующее страдание. При сравнении концептов «мара» и «нафс» можно заметить вполне схожую идейно-смысловую коннотацию, обуславливающую необходимость борьбы с внутренним врагом – эго.
3. Предлагаемый автором подход при анализе значений джихада, основанный на выделении смыслообразующего ядра или коннотативной константы, смысловой детерминанты понятийного многообразия, которое «как бы аккумулирует все известные социокультурные практики в качестве «усердия на пути»» (с. 144), нуждается в более развернутом раскрытии и определении джихада как феномена арабо-мусульманской культуры.
4. Диссертант отмечает, что «существуют фактор(ы), способствующие корректному пониманию инокультурных феноменов. Таковым является принцип «то же иначе» – схожее и в то же время отличное, схватываемое и выражаемое разными логиками смыслополагания» (с. 176). В данном контексте перспективным было бы обратиться к

понятию культурного трансфера (См.: например, Мишель Эспань «История цивилизаций как культурный трансфер») в контексте предложенной диссертантом понимания идеи джихада в качестве универсалии культуры.

Разумеется, частные замечания и спорные моменты не являются определяющими при общей оценке диссертации и не снижают ее высокой оценки. Диссертационное исследование представляет научный интерес, обогащает новыми научными идеями и подходами, отличается, кроме научно-исследовательских достоинств, высоким уровнем философской культуры и эрудиции автора, обширными знаниями в области как философии, так и смежных дисциплин.

Исследование выполнено на достаточно высоком научном уровне с использованием современных теоретико-методологических подходов. Автореферат отражает все главные положения диссертации, а приведенный список опубликованных работ, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах, соответствует тематике исследования.

Диссертация Кузьменко Наталии Сергеевны «Социокультурные интерпретации идеи джихада» соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских по специальности 5.7.8 – Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Официальный оппонент - заведующий кафедрой философии и культурологии Института калмыцкой филологии и востоковедения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», доктор философских наук, профессор

Бадмаев Валерий Николаевич.

«8» апреля 2022 г.

Адрес: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Институт калмыцкой филологии и востоковедения, кафедра философии и культурологии
358000, Республика Калмыкия, город Элиста, улица А.С. Пушкина 11.

Телефон: (84722) 4-50-99

E-mail: philosoph@kalmsu.ru

